Текст · 17 февраля 2020, 07:20
Давид Френкель, Дмитрий Швец,

Красногвардейский патруль. Как попытка запугать школьника уголовным преследованием обернулась для нацгвардейцев 11 делами

Красногвардейский районный суд Петербурга 13 февраля продлил срок ареста двоим бывшим бойцам Нацгвардии. Силовиков обвиняют в вымогательстве взятки: они угрожали школьнику сроком по наркотической статье и требовали денег. За полгода с момента ареста нацгвардейцев на них завели еще десять похожих уголовных дел. Дима Швец и Давид Френкель рассказывают, какие суммы платили задержанные петербуржцы, чтобы откупиться от уголовного преследования.

Прогулка по Петербургу

Школьник Николай[1] во второй половине дня 16 июля 2019 года вышел из торгового центра «Охта Молл» в Петербурге. 16-летний подросток отправился к метро «Новочеркасская» — планировал погулять в центре города.

Во дворе дома у Новочеркасского проспекта путь подростку преградила машина Нацгвардии. Из автомобиля вышли двое. Они потребовали предъявить документы.

Место, где остановили Николая, совсем не по пути от торгового центра к метро. Адвокат юноши говорит, что он «просто так пошел».

Документов у школьника с собой не было. Нагвардейцы взяли его под руки и повели к машине. Николая усадили на середину заднего дивана машины, рядом с бронежилетами. Руки заломили назад, застегнув наручниками, запястья подняли вверх так, что юноша согнулся и уткнулся лицом в бронежилеты.

Служебная машина сотрудников Нацгвардии. Фото: Фонтанка.ру

В таком положении Николай толком ничего не видел, только чувствовал, что один из силовиков исследует содержимое его карманов. Сотрудник Нацгвардии доставал предметы по очереди, потом клал их обратно. Не вернул он только телефон.

В какой-то момент Николай заметил в руках патрульного прозрачные полимерные пакетики — тот «сделал вид, что данные пакетики достал из кармана моих брюк», вспоминал молодой человек.

Машина двинулась. Подростку стали объяснять, что ему грозит до десяти лет лишения свободы. Потребовали разблокировать телефон, Николай отказался и получил удар в живот. Поездка сопровождалась угрозами: избиения, пыткой током и длительного тюремного заключения.

Школьник вспоминает, что впервые оказался в подобной ситуации, был сильно напуган и верил угрозам: из новостей он знал, что так действительно бывает.

Его довезли до безлюдного места в промзоне у Якорной улицы, примерно в трех километрах от места задержания. Вытащили из машины, вновь угрожали, требовали разблокировать телефон, Николай уверяет, что стоял на своем и не давал силовикам возможности воспользоваться устройством.

Силовики тогда не представились. Позже выяснится, что в патруле по Красногвардейскому району Петербурга были 26-летний водитель Никита Лаврентьев и 28-летний старший полицейский Нацгвардии Александр Бойков. По словам юноши, именно Бойков загибал ему руки в машине, делал вид, что нашел наркотики, бил в живот и, уже на пустыре, отвесил ему две пощечины за очередной отказ разблокировать телефон.

Поняв, что с упрямым школьником «по-хорошему не получается», патрульные уложили его на заднее сиденье, в ладони вложили пакетики и сжали его руки так, чтобы он крепко держал эти пакетики в кулаках.

Выкуп по маминой кредитке

Экипаж двинулся в сторону отдела полиции. По дороге выяснилось, что Бойков и Лаврентьев готовы не отдавать Николая полицейским, но это стоит 300 тысяч рублей.

Школьник согласился, но денег у него было мало: 10 тысяч наличными и 30 тысяч на кредитке матери, привязанной к его телефону. Купюры подросток положил в лежавшие в машине бронежилеты, остальное перевел на карту, номер которой ему продиктовал Бойков.

Деньги в служебной машине сотрудников Нацгвардии. Фото: Фонтанка.ру

Пока Николай переводил деньги на карту, бойцы Нацгвардии продолжали дежурство: ездили по вызовам, поступавшим им по рации. Бойков спросил у юноши номер его телефона, позвонил ему (Николай запомнил, что у того были кнопочный и сенсорный телефоны) и сфотографировал в профиль и фас.

Машина остановилась напротив отделения Сбербанка на шоссе Революции. Силовики потребовали снять деньги с кредитки. У банкомата подросток выяснил, что на карте установлен лимит выдачи наличности за одну операцию. Николай вернулся в машину к нацгвардейцам. Те куда-то поехали, по дороге объяснив ему, что снимать надо небольшими суммами в несколько заходов, и вернули к банку.

На этот раз Николай провел в отделении около часа. Ему удалось обналичить 100 тысяч рублей — 20 раз по 5 тысяч. Патрульные то подъезжали к банку, то уезжали куда-то. Один из нацгвардейцев названивал ему, поторапливая.

А подросток уже не спешил. Впервые после суеты с задержанием у него появилось время обдумать ситуацию. Николай решил позвонить в полицию, где рассказал, что сотрудники Нацгвардии подбросили ему наркотики, избили и теперь вымогают деньги. С ним связался оперативник отдела по борьбе с экономическими преступлениями и попросил сфотографировать купюры. Он успел отснять только семь банкнот — нетерпеливые патрульные постоянно звонили ему и просили выйти уже хоть с какой-нибудь суммой.

Как писала «Фонтанка», в отделе по борьбе с экономическими преступлениями, узнав, что бойцы Нацгвардии могут быть причастны к фабрикации уголовного дела о наркотиках, происходило следующее: «Наш начальник БЭП то ли кричал, то ли громко молился: "Любой ценой! Не дай бог! В Москве за это генералов снимают! Нас точно всех употребят!"». За месяц до этого в столице задержали журналиста «Медузы» Ивана Голунова, которому полицейские подбросили наркотики, его освободили после массовых протестов.

Выйдя на улицу, Николай перезвонил нацгвардейцам и сказал, что встречаться лично для передачи денег он боится. Школьник ждал на тротуаре, патрульная машина вернулась к банку. Бойков, не выходя из нее, дал подростку пачку из-под сигарет *Parliament*-, объяснив — деньги надо положить внутрь, а саму пачку оставить, где именно — скажет потом.

Об этой встрече Николай сразу отчитался по телефону полицейскому. Тот проинструктировал еще раз сфотографировать купюры, уточнил, где

находится Николай, и попросил в следующий раз записать разговор с сотрудниками Нацгвардии — этого юноше сделать не удалось.

Валяние в форме

Гвардейцы вскоре вновь связались с юношей. Они указали место, где следует оставить пачку с купюрами — под деревом между домами на шоссе Революции. Николай так и сделал. Потом он заметил, что к дереву подъехала машина, и пачку с деньгами забрал водитель Лаврентьев.

«Фонтанка» уточняла, что к тому времени — около девяти вечера — вокруг назначенного места уже расположились оперативники. Когда один из патрульных забрал пачку с деньгами, к ним двинулись несколько машин с оперативниками ОБЭП[2]. Началась погоня, в окнах машин виднелись пистолеты.

«Ну, до пальбы не дошло, и это хорошо. Но докатились до валяния людей в форме с нашивками на спине "Росгвардия"», — писала «Фонтанка».

External embed

https://img.cdn.fontanka.ru/mm/items/2019/7/17/0093/54545.mp4

Задержание нацгвардейцев. Видео: Фонтанка.ру

В патрульной машине нашли два пакетика с 9,89 грамма метамфетамина. Дело возбудили о вымогательстве взятки в крупном размере группой лиц (пункты «а», «б» и «в» части 5 статьи 290 УК).

Красногвардейский районный суд отправил Бойкова и Лаврентьева в СИЗО. Вину они не признали. Защитники силовиков посчитали, что при задержании были нарушены права нацгвардейцев: на осмотр служебной машины не было санкции суда, не присутствовал представитель Нацгвардии. Они подали жалобу в Конституционный суд. Адвокат Бойкова Александр Кобцев считает, что его доверитель стал жертвой провокации.

«Следствие нам говорит, что молодой человек, находясь в отделении банка, когда сотрудники Росгвардии уже уехали по своим служебным обязательствам, созвонился с оперативниками ОБЭПа, те дали ему указание снимать денежные средства, дальше опять созвонился с сотрудниками Росгвардии и договорился с ними о том, где и каким образом он может им передать деньги. — настаивает защитник. — О какой уголовной ответственности, угрозе, может идти речь, если молодой человек находился в банке, его никто не задерживал, никто не применял физическую силу и психологическое воздействие? Он был свободен, мог совершенно спокойно выйти из банка и уйти к себе домой».

По словам адвоката, на пакетике с наркотиками не нашли отпечатков пальцев подростка, его фотографий не оказалось в телефонах сотрудников Нацгвардии, а об избиении известно только со слов школьника.

Плюс десять

13 февраля Красногвардейский районный суд продлевал меру пресечения обоим нацгвардейцам. Корреспондент «Медиазоны» присутствовал на заседании, где рассматривалось ходатайство о продлении ареста Александра Бойкова.

Александр Бойков в Красногвардейском районном суде. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Около сорока минут следовательница скороговоркой перечисляла новые эпизоды обвинения — всего их стало 11.

Защита настаивала, что эти новые эпизоды ничем не обоснованы, а единственное, что есть у следствия — сами постановления о возбуждении уголовных дел.

В зале суда к корреспонденту «Медиазоны» подошел один из слушателей, увидевший в руках корреспондента фотокамеру. О себе он сказал, что он адвокат и «пока по-человечески просит» его не фотографировать.

«Я не фотогеничен, — говорил он, пока объявлялось начало заседания. — Если я увижу, что ты меня фотографируешь, я тебе фотоаппарат в жопу засуну».
Мужчина отказался назвать свое имя. По всей видимости, это был Шоги Таир оглы Фаттахов, адвокат второго обвиняемого Никиты Лаврентьева. Защитник покинул суд в перерыве заседания по Бойкову и не вернулся к началу заседания по своему подзащитному.

— Скажите, пожалуйста, обвинение вам предъявлено по скольким эпизодам, скольким преступлениям? — спросил Бойкова его адвокат.

— Дополнительно по одному.

— Сегодня в материалах дела следователь ссылается на 11 уголовных дел, 11 эпизодов. Что вам известно по поводу тех девяти, которые были возбуждены 3 февраля?

— Ничего не известно.

— Вы ознакомились с постановлением о возбуждении этих уголовных дел?

— Нет, не ознакомился.

— Вам предъявлено обвинение по ним?

— Нет.

— Предъявлено ли обвинение по уголовному делу, возбужденному второго декабря [20]19 года?

— Нет, по-моему.

Защита обратила внимание на то, что в конце 2019 года у Бойкова родилась дочь. Адвокаты попросили перевести бывшего нацгвардейца под домашний арест.

— Для меня сейчас самое главное — это находиться с моей семьей, с женой и новорожденной дочерью. Пока я в СИЗО, невозможно ни зарегистрировать мою новорожденную дочку, ни получить пособие для малоимущих, так как я сейчас без работы, а жена в декрете. У меня родителей нету, у жены только мама. Жена не может даже элементарно сходить в женскую консультацию, потому что ей не с кем оставить ребенка, — говорил сам обвиняемый.

Суд продлил Бойкову содержание в СИЗО до 17 апреля.

Не вымогательство, а попрошайничество

Нацгвардейцам действительно пока предъявлено только одно обвинение — о вымогательстве взятки у школьника Николая. Но другие десять эпизодов уже есть в материалах дела. Вот пять из них:

— По версии следствия, 27 апреля 2019 года Бойков и Лаврентьев задержали водителя и стали угрожать ему медицинским освидетельствованием для проверки на опьянение. Нацгвардейцы требовали 30 тысяч

рублей, но водитель перевел им только пять. Тогда они составили на петербуржца рапорт о задержании за распитие алкоголя (часть 1 статьи 20.20 КоАП).

Никита Лаврентьев. Фото: Давид Френкель / Медиазона

— Пятого мая, как считает СК, нацгвардейцы вынудили задержанного иностранца перевести им 20 тысяч рублей, чтобы на него не составили протокол о нарушении правил пребывания в России (статья 18.8 КоАП). Получив деньги, они все равно доставили иностранца в полицию, где тоже составили протокол о задержании за распитие алкоголя.

— 19 июня, полагает следствие, те же патрульные остановили петербурженку, от которой потребовали 100 тысяч рублей, чтобы на нее не завели дело о хранении наркотиков. Она передала нацгвардейцам 48 тысяч.

— Через день, 21 июня, они же «создали видимость изъятия» наркотиков у еще одного прохожего. Нацгвардейцы потребовали 50 тысяч рублей, тот попросил деньги у знакомого. «Через какое-то время его друг перевел 10 тысяч рублей, а тот сказал: ребята, идите отсюда. Так о каком вымогательстве может идти речь? Это не вымогательство, это попрошайничество какое-то», — рассуждает Александр Кобцев, адвокат Бойкова.

— Меньше чем через неделю, 26 июня, Бойков и Лаврентьев, как считает следствие, получили 30 тысяч рублей от другого петербуржца, которому грозили уголовным делом о хранении наркотиков. После этого его увезли в полицию. Там на мужчину тоже составили протокол, но на этот раз о появлении в общественном месте в состоянии опьянения (статья 20.21 КоАП).

«Если бы они признались сразу, я думаю, новых эпизодов не было бы и дело бы давно слушалось в суде. Но, поскольку они уперлись, ОБЭП стал наверняка проверять карточку, на которую потерпевший перевел деньги. По всей видимости, стали вызывать людей, переводивших деньги, а люди стали рассказывать, что с них также вымогали», — предполагает адвокат Дмитрий Герасимов[3], который в сотрудничестве с правозащитной организацией «Зона права» представляет интересы подростка, в феврале признанного потерпевшим.

О том, почему вообще сотрудники Нацгвардии остановили его доверителя, он рассуждает так: «Я так понимаю, может, кто-то дал [нацгвардейцам] наводку, его можно тряхануть на деньги, типа у него деньги есть».

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Имя молодого человека изменено. Он отказался общаться с «Медиазоной», его версия приводится на основании допроса и слов его адвоката.
2. Отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

3. После публикации новости о ходе расследования с юриста взяли расписку о неразглашении. В этой статье использованы комментарии Герасимова, которые он дал до этой расписки.